

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224 -УД26-9-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

19 марта 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела Управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Невдаха Г.А., защитника-адвоката Сорокина А.Л. - путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Сорокина А.Л. на приговор Южного окружного военного суда от 4 февраля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 июня 2025 г. в отношении [REDACTED]

Невдаха Геннадия Алексеевича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого.

Приговором Южного окружного военного суда от 4 февраля 2025 г., оставленным без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 23 июня 2025 г., Невдах Г.А. осуждён к лишению свободы: по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 8 лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ на срок 3 года 6 месяцев и на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшегося срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением суда от 4 февраля 2025 г. уголовное дело и уголовное

преследование в отношении Невдаха Г.А. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ (в части незаконных приобретения и хранения 181 патрона калибра 7,62 мм) и ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, прекращены на основании примечаний 1 к ст. 222 и 222¹ УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Невдаха Г.А., защитника-адвоката Сорокина А.Л. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., возражавшего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Невдах признан виновным и осуждён за незаконное приобретение и хранение боеприпасов к огнестрельному оружию, а также за приготовление к совершению группой лиц по предварительному сговору террористического акта.

Преступления совершены Невдахом в период с 1 мая по 11 июля 2023 г. на территории Херсонской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Сорокин считает приговор и апелляционное определение в отношении Невдаха незаконными и необоснованными, поскольку виновность осуждённого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, не доказана и опровергается материалами уголовного дела, а судами не дана надлежащая оценка следующим обстоятельствам.

О намерении совершить нападение на блокпост Невдах впервые показал лишь в ходе его дополнительного допроса в качестве обвиняемого 6 сентября 2023 г., необоснованно проведённого по инициативе органа предварительного следствия без выражения Невдахом согласия на выполнение данного следственного действия.

Показания о намерении совершить террористический акт даны Невдахом в результате применения к нему недозволённых методов расследования, а выводы судов об их неподтверждении несостоятельны, в том числе в связи с неосуществлением опроса оперуполномоченного сотрудника И [REDACTED]

Показания свидетелей под псевдонимами И [REDACTED] и П [REDACTED] не содержат конкретных сведений о преступных действиях Невдаха и оглашены в судебном заседании при отсутствии у стороны защиты возможности опровергнуть сообщённые свидетелями сведения, а также выяснить, добровольно ли даны ими показания, не имеется ли у них возможных причин для оговора Невдаха и заинтересованности в исходе дела.

Согласно заключению эксперта от 15 мая 2024 г. № 813 по результатам компьютерной судебной экспертизы в памяти изъятого у Невдаха мобильного телефона не обнаружено сведений о сохранённых контактах, посещении интернет-ресурсов, аудио и графических файлах, а также о

переписке в интернет-мессенджерах в инкриминируемый период, что исключает возможность совершения осуждённым приготовления к террористическому акту путём использования сервиса мгновенного обмена сообщениями в сети Интернет «WhatsApp» (далее - мессенджер).

Кроме того, автор жалобы утверждает о несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного Невдаха наказания.

Полагает, что судом в должной мере не приняты во внимание смягчающие наказание обстоятельства, данные о личности осуждённого, который на психоневрологическом или наркологическом учётах не состоит, социально обустроен и исключительно положительно характеризуется по месту жительства.

С учётом данных о личности Невдаха, его критического отношения к содеянному, наличия смягчающих наказание обстоятельств, защитник считает, что достижение цели исправления осуждённого возможно путём смягчения назначенного ему наказания.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Невдаха законными, обоснованными и справедливыми.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу в отношении Невдаха не допущено.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Невдаха на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об оглашении показаний свидетелей под псевдонимами И [] и П [] рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Согласно приговору проживающий на территории Херсонской области Невдах в период с 1 мая по 11 июля 2023 г., используя мессенджер, договорился с иным лицом (уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство), действующим от имени специальных служб Украины, о совершении взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти Российской Федерации на территории Херсонской области и воздействия на принятие ими решений о прекращении осуществления своих полномочий в ходе специальной военной операции (далее - СВО).

Во исполнение задуманного по указаниям иного лица в период с 1 июня по 11 июля 2023 г. Невдах предложил гражданам под псевдонимами И [] и П [] принять участие в совершении этого взрыва; нашёл на территории Херсонской области и незаконно присвоил 24 патрона калибра 5,45 мм, которые хранил по месту своего проживания, а также 181 патрон калибра 7,62 мм, три выстрела ВОГ-17М к гранатомёту и гранату Ф-1, которые хранил в тайнике, оборудованном на соседнем заброшенном земельном участке; приискал и изучил объект совершения взрыва - блокпост на участке автодороги между городами Алёшки и Голая Пристань, где несли службу военнослужащие Вооружённых Сил Российской Федерации, осуществил его фотографирование и отправку полученных снимков посредством мессенджера иному лицу; разработал совместно с иным лицом план, согласно которому Невдах должен был вместе с членами диверсионно-разведывательной группы (далее - ДРГ) выдвинуться к выбранному блокпосту и при совершении взрыва последнего использовать боеприпасы и взрывные устройства.

Преступные действия Невдаха, направленные на совершение террористического акта, не были доведены до конца по независящим от него обстоятельствам в связи с изъятием 11 июля 2023 г. сотрудниками правоохранительных органов боеприпасов и взрывных устройств, а также его задержанием.

Доводы адвоката Сорокина в кассационной жалобе о неверной оценке следователем и судами доказательств состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Выводы суда о виновности Невдаха в незаконном приобретении и хранении боеприпасов к огнестрельному оружию, а также в приготовлении к совершению группой лиц по предварительному сговору террористического акта, вопреки утверждениям защитника об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей под псевдонимами И [] и П [], свидетелей З [], Н [] и Т [] показаниях Невдаха, данных им в ходе предварительного следствия, заключениях баллистической, взрывотехнической и психиатрической судебных экспертиз, протоколах следственных действий и иных

доказательствах, исследованных в судебном заседании, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Показания Невдаха на предварительном следствии получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Утверждения осуждённого о даче им в ходе предварительного следствия несоответствующих действительности показаний в результате оказанного на него незаконного давления со стороны сотрудников правоохранительных органов являются несостоятельными и опровергаются материалами уголовного дела.

Судом обоснованно принято во внимание, что Невдах в ходе предварительного расследования последовательно и подробно описывал обстоятельства совершения им преступлений. Заявлений о вынужденной даче показаний, о нарушении его прав при производстве предварительного следствия не делал, замечаний к содержанию протоколов допросов не высказывал, а правильность сообщённых сведений удостоверял своей подписью. Показания Невдах давал в присутствии защитников - адвокатов после разъяснения ему процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации, с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого Невдах не мог должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ним вопросов и своих ответов на них, давал показания под диктовку следователя, под влиянием незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов или подписывал протоколы, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Кроме того, сообщение Невдаха о совершении в отношении него сотрудниками правоохранительных органов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 286 УК РФ, надлежащим образом проверено следователем и на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ обоснованно и с вынесением мотивированного постановления отказано в возбуждении уголовного дела.

Отсутствие в указанных материалах проверки сведений об опросе оперуполномоченного сотрудника И [] не свидетельствует о неполноте проверки, либо необоснованности принятого по результатам проверки постановления следователя об отсутствии событий преступлений со стороны должностных лиц правоохранительных органов

по отношению к Недваху в период предварительного расследования уголовного дела.

Из содержания оглашённых в суде первой инстанции протоколов допросов Невдаха на предварительном следствии усматривается, что он в свободной форме давал последовательные показания об обстоятельствах совершения им преступлений, сообщая при этом такие подробности и детали, которые могли быть известны только ему, как непосредственному участнику и очевидцу описываемых им событий.

Замечаний у Невдаха и его защитника к содержанию этих протоколов допросов не имелось, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволённых методов ведения предварительного следствия, нарушении прав при производстве следственных действий они не заявляли, а правильность изложенных в протоколах допросов сведений удостоверили своими подписями.

С учётом изложенных обстоятельств суд обоснованно сослался в приговоре на показания осуждённого, данные им в ходе предварительного следствия.

Так, в ходе предварительного следствия Невдах сообщил, что в начале июня 2023 года при помощи мессенджера связался с братом - военнослужащим службы безопасности Украины (далее - СБУ), согласился с его предложением сотрудничать с СБУ. При этом Невдах должен был найти огнестрельное оружие и боеприпасы, спрятать их в тайнике и ожидать связи с представителем спецслужб Украины для получения дальнейших инструкций по передаче оружия и боеприпасов членам ДРГ с целью организации преступлений на территории Российской Федерации; подыскать место совершения террористического акта - блокпост, изучить местность, выяснить количество военнослужащих Российской Федерации на блокпосте, их оснащение, а также количество проходящих через блокпост гражданских лиц с целью дальнейшего нападения с членами ДРГ на этот объект и уничтожения военнослужащих и гражданского населения.

Во исполнение задуманного Невдах обнаружил и спрятал в два тайника различные боеприпасы и ручную гранату Ф-1, подыскал и сфотографировал блокпост с военнослужащими, исследовал прилегающую местность, передал через мессенджер собранную информацию брату, который дал указание об ожидании выхода на него связного.

Эти показания Невдах подтвердил в ходе проверки показаний на месте с участием понятых З [] и Н [], указав место расположения блокпоста на участке автодороги между городами Алёшки и Голая Пристань.

Отвергая заявление защитника о недопустимости проведения дополнительного допроса Невдаха 6 сентября 2023 г. без его согласия, суд обоснованно исходил из того, что осуществление дополнительного допроса обвиняемого не противоречит положениям ст. 173 и 189 УПК РФ, поскольку Невдах от дачи показаний при первых допросах не отказывался.

Достоверность показаний, изложенных в протоколе дополнительного допроса Невдаха от 6 сентября 2023 г., в том числе о намерении совершить

совместно с ДРГ нападение на блокпост, подтверждается показаниями свидетелей под псевдонимами И [] и П []

Вопреки доводам жалобы, показания свидетелей под псевдонимами И [] и П [] о сообщении им Невдахом сведений об оборудовании им по указанию брата - сотрудника СБУ тайников с боеприпасами для ДРГ, к действиям которых Невдах планирует присоединиться, о проведении им разведки с установлением мест расположения блокпостов, их фотографировании и отправке указанных сведений брату носят конкретный характер, имеют непосредственное отношение к событиям совершённых Невдахом преступлений, содержат такие детали и хронологию событий данных преступлений, которые не могли быть известны лицам, не посвящённым в происшедшее, полностью согласуются с показаниями самого Невдаха, данными им в ходе предварительного следствия, а также с протоколами следственных действий и заключениями экспертов, содержащими информацию о незаконном приобретении и хранении боеприпасов к огнестрельному оружию, а также о приготовлении Невдахом к совершению группой лиц по предварительному сговору террористического акта.

Признавая достоверность показаний свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у них причин для оговора осуждённого Невдаха, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

Показания свидетелей под псевдонимами И [] и П [] исследованы на основании постановления суда, принятого в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ.

Суд в порядке пп. 1 и 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ по ходатайству государственного обвинителя и с согласия стороны защиты принял обоснованное решение об оглашении показаний свидетелей под псевдонимами И [] (в связи с его смертью) и П [] (из-за невозможности установить место его нахождения для вызова в судебное заседание), данных ими в период предварительного следствия, поскольку указанные обстоятельства объективно препятствовали явке свидетелей в судебное заседание.

Условия для исследования показаний свидетелей под псевдонимами И [] и П [], предусмотренные в том числе ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ, соблюдены, так как в стадии досудебного производства Невдаху предоставлялась возможность, ознакомившись с участием защитников с протоколами допросов указанных свидетелей, сформулировать вопросы к свидетелям, ходатайствовать о проведении очных ставок с ними, изложить в письменной форме свою позицию относительно достоверности показаний этих свидетелей либо иным предусмотренным законом способом оспорить данные доказательства.

Ходатайств о проведении каких-либо следственных действий, направленных на оспаривание показаний свидетелей под псевдонимами И [] и П [], которые при этом не противоречили показаниям самого Невдаха и совпадали с ними по фактическим обстоятельствам в деталях, стороной защиты заявлено не было.

В судебном заседании Невдах и его защитник реализовали право довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний свидетелей под псевдонимами И [] и П [], судебное следствие окончено с согласия сторон.

Таким образом, стороне защиты была предоставлена возможность реализовать своё право на оспаривание показаний свидетелей, чьи показания оглашены в судебном заседании, и данным правом сторона защиты воспользовалась в той мере, в которой считала для себя необходимой.

Приведённые в приговоре протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, составлены с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому Невдаху обвинению, и обоснованно признаны допустимыми доказательствами по делу.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Заключения экспертов соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Довод жалобы об отсутствии в памяти изъятого у Невдаха мобильного телефона сведений о преступном характере его действий надлежащим образом проверен в ходе судебного разбирательства и обоснованно признан несостоятельным, поскольку не свидетельствует о невинности осуждённого и не опровергает совокупность допустимых доказательств по уголовному делу, подтверждающих общение Невдаха с иным лицом путём использования мессенджера в целях подготовки и совершения террористического акта на территории Херсонской области.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду

правильно установить фактические обстоятельства содеянного Невдахом и верно квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, а также ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Наказание осуждённому Невдаху назначено в соответствии с требованиями закона, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, в том числе его роли и степени фактического участия в преступлениях.

В соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ суд обоснованно признал смягчающими наказание обстоятельствами по каждому из совершённых преступлений активное содействие Невдаха его расследованию, а по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, его явку с повинной.

На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающих наказание обстоятельств суд правильно учёл, что Невдах ранее к уголовной ответственности не привлекался, в чём-либо предосудительном замечен не был, признал свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, характеризуется положительно, имеет несовершеннолетнего ребёнка и престарелую мать, страдает рядом хронических заболеваний.

Иные приведённые в жалобе сведения о личности Невдаха суду при назначении наказания были известны, в связи с чем оснований полагать, что они не были учтены при назначении наказания, не имеется.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства судом обоснованно признано совершение Невдахом преступлений в период военного положения.

Назначение наказания в виде лишения свободы, решения о неприменении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и по иным вопросам, связанным с назначением наказания, соответствуют материалам уголовного дела и надлежаще мотивированы.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому наказания несправедливым не имеется.

Порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, предусмотренный ст. 389¹³ УПК РФ, соблюден. Все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку. Права участников судебного заседания при апелляционном рассмотрении уголовного дела не нарушены.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 4 февраля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 июня 2025 г. в отношении Невдаха Геннадия Алексеевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника - адвоката Сорокина А.Л. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи